

Снежные волки

В этом месте всегда вечный холод. Про него среди жителей этого небольшого, по сути, мира ходит множество страшных легенд и сказок, которыми матери пугают непослушных детей. Немногие рискнувшие сунуться в мистерию льдов и искрящегося в свете двух лун снега большую часть своей жизни посвящали охоте за кронами, животными, чей густой и весьма ценный мех позволял им спокойно выдерживать низкие температуры; и нечистью, нашедшей себе приют в этом ужасном месте. В частности, когда стихают снежные бури, несущие смерть неосторожным путникам, можно услышать полный тоски и голода волчий вой. Конечно, он принадлежал не обычным волкам, которых можно встретить в любом из многочисленных лесов Империи Рошесса. Эти твари с лёгкостью могли бегать по воздуху, рассыпаясь ворохом колючих снежинок в случае опасности и бесшумно появляясь из ниоткуда, нападая, когда Охотничий отряд проявлял nepозволительную беспечность. Снежных волков мог убить или серьёзно ранить только огонь, чем и руководствовалась не слишком большая группа людей, казавшихся среди притихшей на время белоснежной пустыни букашками, разгоняя полумрак вокруг себя потрескивающими факелами. Эти охотники уже не раз сталкивались с хищниками, разозлёнными вторжением на свою территорию, отделавшись лишь тремя убитыми и двумя ранеными, что было просто неслыханной удачей, ведь множество сильных отрядов, состоящих из первоклассных воинов, не вернулись из очередного путешествия, наткнувшись на охотничьи уголья стаи снежных волков. В небольших охотничьих посёлках даже поговаривали, что придётся когда-нибудь такому удачливому отряду платить за всё и сразу, на что его члены только посмеивались.

Сегодняшний день у охотников не слишком задался: добыча на этот раз была довольно скудная, а небо над пустыней постепенно начинало темнеть, предвещая ночную бурю, хотя уже сейчас снежная крупа, недавно

кружившая в воздухе редкими вкраплениями, начинала мешать отряду ориентироваться. Охотники остановились, собираясь подготовить место для ночлега, когда один из них заметил очень удачно расположившиеся довольно высокие насыпи из прессованного снега, которые, возможно, были сооружены одним из предыдущих отрядов. Возблагодарив благосклонную к ним богиню удачи, люди стали располагаться на отдых.

«Тяжела жизнь охотника»- в сотый раз подумал Радек, разжигая костёр и слушая пессимистичные выводы товарищей о наступающей буре. Этот человек никогда не питал излишней тяги к приключениям, врождённой рискованности в нём тоже не было, несмотря на молодость, а в отряд он подался только из-за того, что его семья нуждалась в деньгах, которые можно заработать в большом количестве, охотясь за кронами в этой ледяной пустыне. Сейчас его родители и братья были уже довольно обеспеченными людьми и острой необходимости продолжать бороздить ледяную пустыню, в надежде наткнуться на стадо кронов, не было. Радек даже подумывал уйти из отряда, правда, думал он об этом уже довольно давно, всё никак не решаясь бросить уже начавшую налаживаться жизнь, вступив на путь неизвестности.

Тем временем ветер уже напоминал вой снежных волков, при одном воспоминании о которых кровь стыла в жилах. Пожившись, Радек продолжил всматриваться в снегопад, уже не видя даже линии горизонта. Вдруг среди мелькавших снежинок зоркий глаз охотника уловил какое-то новое движение совсем рядом с лагерем. «Может, показалось?» - с надеждой подумал Радек, понимая, что сейчас, когда половину факелов потушили, не ожидая нападения, снежные волки, а в такую бурю это могли быть только они, смогут уничтожить весь отряд, если нашьют на него ледяной ветер с вкраплениями колючего, царапавшего открытые участки кожи снега. Но прошла минута, другая, а стая всё-ещё не нападала. Её вообще не было видно, хотя обычно волки нападали при первой возможности, злясь на

чужаков, посмевших зайти на их территорию. Хотя эти звери и были гораздо умнее обычных волков, часто они руководствовались именно инстинктами. Вскоре Радек успокоился, лишь мимолётно удивившись, мол, какие только опасности и миражи не может нарисовать среди по-своему завораживающей снежной бури беспокойное воображение уставшего за день, измотанного долгой и трудной дорогой человека. Охотник привычно достал из сумки спальный мешок, зная что, когда будет нужно заступать на стражу, его разбудят.

На следующий день отряд мог наблюдать довольно редкое в ледяной пустыне явление: лучи дневного светила странным образом преломлялись, создавая среди бесконечных снегов причудливый радужный узор. Это было крайне непривычно, ведь подобное поведение света встречалось только здесь, и до сих пор никто не мог его обосновать. Отчасти потому что это нечасто случалось; например, сам Радек наблюдал радужные снега в первый раз за всю карьеру охотника, что вызвало в нем непередаваемую смесь восхищения и удивления; а отчасти из-за того что никто из учёных не стремился путешествовать по ледяной пустыне.

Ветра почти не было, а снег перестал падать ещё в предутренние часы, и сейчас отрядный следопыт уже уверенно вёл охотников, предвкушающих скорое возвращение с хорошей добычей, по отчётливо виднеющимся следам небольшого стада кронов. Радек, шедший ближе к концу отряда, внимательно оглядывал пейзаж вокруг, тревожимый плохим предчувствием. Конечно, он не всегда полагался на интуицию, но некстати вспомнилось, что перед тем, когда они в последний раз забрели на территорию выргов (не слишком больших животных, похожих на крыс-переростков, однако всей многочисленной стаей вполне способных расправиться с их отрядом) его всю предыдущую ночь мучали кошмары. От выргов они тогда отбиться смогли без единой потери, а Радек стал вдвойне прислушиваться к шестому чувству.

Вдруг отряд стал замедляться, а сам охотник прошёл вперёд, надеясь разглядеть причину внеплановой остановки. На снегу лежало два мёртвых крона. Их тела были покрыты изморозью, а столь ценный мех обвисал беспорядочными клоками, разорванный клыками сильных хищников. «В этих местах раньше встречали волков, но они ушли куда-то на восток, как рассказывал нам один старый охотник в городе... - вспомнил Радек - Неужели стая всё-таки решила вернуться?» Командир отряда, бывший среди охотников старшим, сразу решил поворачивать назад, надеясь всё же избежать крайне нежелательной встречи со снежными волками, и отдал соответствующий приказ охотникам. Они шли очень быстро, но, когда услышали невдалеке протяжный вой, поняли, что не успевают. Тогда весь отряд приготовился к неизбежному сражению.... Волки, появившись, как всегда, словно из воздуха, набросились всей стаей, стараясь уничтожить бешеным напором и дикой яростью хищника, защищающего своё логово.

Буря в ледяной пустыне - зрелище одновременно страшное и прекрасное. В этот раз ветер был особенно сильным, словно стремясь выманить из своего укрытия небольшой человеческий отряд. В месте их ночлега можно было увидеть столь непривычный этим местам высокий костёр, потрескивания которого не было слышно из-за снежной бури. Никто из охотников не заметил, что уже несколько часов за ними наблюдает странная тень, незаметная на белоснежном снегу, не испугавшаяся бури, а ставшая только сильнее среди потоков ледяного ветра, готового убить любого, оказавшегося недостаточно осторожным. Этот снежный волк никогда не жил в стае. Так поступали только самые смелые. Благо на таких волков нападали реже, чем можно подумать, ведь обычно стая знала, что он не сможет убить всю дичь, служившую для снежных волков, не нуждавшихся в обычной пище, лишь развлечением. Кроме того, волк-одиночка, претендовавший на место вожака

стаи или желавший в неё вступить, не подвергался нападениям рядовых волков.

Другое дело - редкие отряды людей, которых волки принимали за угрозу своему дому или конкурирующую стаю, не подпуская никого в сердце своей территории любыми средствами. Хотя сейчас люди и не подозревали, что скоро зайдут на территорию одной из стай, что великолепно чуял молодой волк, наблюдавший за ними, потакая своему любопытству. Кроме того он чувствовал новую бурю, которая начнётся уже вечером, когда стемнеет.

Волк отметил, что группа людей преследует небольшое стадо кронов, которое уже, скорее всего, не доживёт до утра. И действительно, уже скоро и отряд, и скрывшийся за одним из снежных сугробов волк могли наблюдать две потрёпанные туши старых кронов, оказавшихся, видимо, самыми слабыми в стаде.

Люди сразу пошли обратно, но надежда, что они успеют уйти с территории стаи до её появления, была очень мала. Волк, приняв их, понял, что граница уже довольно близко и решил пока продолжить наблюдение за отрядом с безопасного для себя расстояния.

Они всё же не успели самую малость, потому что двигались не самым удачным образом, огибая высокие сугробы. Волки нагнали отряд очень близко к узкой полосе пограничной зоны, где уже не стали бы нападать, поняв, что чужаки уходят, а сейчас инстинкты брали верх над разумом. Одиночка не стал вмешиваться, когда стая напала на охотников, но с интересом приподнял голову, увидев, что у последних весьма удачно выходит отражать наскоки волков. Но вот рисунок этой битвы снова переменялся, и волкам удалось оттеснить трёх человек от отряда, когда те этого не ожидали. Для волков плохо было то, что у одного из них оказался горящий факел, тут же опаливший шкуру ближайшему нападавшему. Наблюдающий это молодой волк невольно ощерился, по собственному

опыту зная, как это больно. Но вот часть стаи, не сражавшаяся с основным отрядом, окружила неплотным кольцом, состоявшим лишь из пяти волков, отделившуюся троицу, зная, что теперь человек с огнём не сможет сразу отразить их наскоки на своих товарищей. Так и случилось. Один из волков, решившись, прыгнул на спину охотника, стоявшего ближе к нему, и перегрыз тому горло, тут же взыв от дикой боли, когда человек с факелом бросился к нему, а огонь уже через мгновенье охватил всё тело волка, оставляя от него только водный след на обжаренной кровью убитого снежной глади. Новый вой, скорее от обиды, чем боли, резанул слух, когда второй охотник, не имевший при себе огня, попытался рубануть ближайшего волка мечом, оставляя быстро затягивающуюся рану. Но вот пришедший в себя от увиденного первый побежал на помощь товарищу, успев спалить раненого зверя и увернуться от клыков оставшихся трёх волков. От такого яростного сопротивления они на время отступили, скалясь и готовя новый наскок.

Вдруг охотник с факелом, что-то крикнув другому человеку и указав в сторону границы территории стаи, путь куда сейчас не был преграждён, а потом в сторону отступавшего основного отряда, готовившегося перейти её чуть дальше, стал отбивать возобновившиеся атаки волков, ставших гораздо более осторожными. Второй человек помешкал, но, поняв знаки первого, всё же побежал, увязая ногами в глубоком снегу. Когда он оказался на пограничной территории, до его слуха донёсся разъярённый и радостный рык трёх волков, которые, видимо, сумели потушить факел, накликав ледяной ветер. Понимая, что, если остановиться сейчас, он умрёт, охотник продолжал бежать, не оглядываясь на двух погибших товарищей и надеясь, что остальному отряду удалось уйти. Уже с безопасного расстояния он смог увидеть чудом спасшийся отряд и услышать победный вой волков, прогнавших охотников из своих владений, которые здесь расположились так, что остальной отряд оказался отделён от выжившего счастливого полосой территории волков, которые и теперь продолжали наблюдать за охотниками, впрочем, не преследуя их.

Радек в отчаянии смотрел на остальной отряд и два тела, снег вокруг которых уже окрасился красным, ярким пятном выделяясь среди белоснежного пейзажа. О том, что бы постараться перейти по территории стаи к другим охотникам не могло быть и речи: волки разорвут его при первой возможности, а уходить отсюда сейчас они явно не собираются. Охотник посмотрел на небо, словно в надежде получит ответ оттуда, но увидел лишь сгущавшиеся на горизонте облака, предвещавшие скорую бурю.

Решив попытаться обойти владения стаи завтра утром или днём, Радек пошёл искать укрытие. Как назло, подходящего места нигде не было. Только сугробы простирались, кажется, до самого границ мира. Вдруг краем глаза охотник заметил какую-то тень, словно слившуюся с окружающей природой. Стремительно обернувшись, он обомлел: на него с любопытством и лёгкой настороженностью смотрел довольно молодой на вид снежный волк, зная, что Радек не сможет ему как-либо навредить. Охотник уже было приготовился дорого продать свою жизнь, но зверь не спешил нападать, продолжая разглядывать его. Вот волк принюхался и подошёл чуть ближе, впрочем, не выказывая никаких признаков агрессии. Радеку вдруг вспомнилась та ночь, когда ему почудилось движение среди поднятых сильнейшим ветром снегов пустыни. «Неужели этот волк наблюдал за отрядом так долго, а мы этого так и не заметили?» - думал охотник, не двигаясь, что бы ни спровоцировать волка. А тем временем объект его мыслей уже подошёл почти вплотную, словно проверяя, насколько хватит смелости этого человека. Радек уже понял, что этот волк не состоит в стае, а значит, пока не будет нападать, если не вынудить его защищать свою жизнь. Конечно, он не забыл о смерти двух своих товарищей, но знал, что волки защищали свой дом, а значит, вполне имели право напасть, как бы ни хотелось этого признавать. А одиночка, обойдя охотника, уже выжидательно смотрел на него, словно приглашая Радека последовать за ним. Он внезапно

вспомнил, как однажды один старый охотник, которого все считали сумасшедшим, рассказывал, что его однажды спасли от надвигающейся снежной бури волки, когда он один забрёл во владения их стаи. Тот охотник не рассказывал, почему остался один, отнекивался от полушутливых просьб показать ту стаю. А сейчас Радек уже не считал ту историю бредом, подумав, что волки действительно всегда нападали только на отряды, а случаев, когда они так же реагировали на одинокого человека, не было. В конце концов, охотник решил пока пойти за волком, понимая, что в противном случае его убьёт буря, ведь снежинки уже кружились в воздухе, неприятно покалывая лицо. Зверь, бежавший впереди, часто оглядывался и замедлял бег, поджидая не такого быстрого Радека. Наконец одиночка остановился возле странного сооружения, в котором охотник с изумлением увидел скованные льдом руины, останки древнего города, теперь ставшие лишь тенью прежней красоты, ещё просматривающейся в них. Волк, не став задерживаться, проскользнул между двух колонн, засыпанных снегом, уже еле узнаваемых, и скрылся за камнями, когда-то упавшими так, что получилось нечто вроде пещерки, куда охотник с трудом протиснулся вслед за зверем, всё ещё не до конца веря в реальность происходящего. В пещерке, дно которой было практически не засыпано снегом, оказалось довольно просторно для человека и снежного волка. Одиночка оглядел предполагаемое убежище на время бури и устроился ближе к стене, по-прежнему изредка поглядывая на Радека. А тот устроился неподалёку, благо в пустыне не замёрз из-за быстрой ходьбы, а иногда даже бега за снежным волком, а на эту ночь решил положить на тёплую одежду, заодно решив проверить уверения продавшего её человека, что «можно и прямо на снегу спать». Радек думал, что всю ночь не сможет уснуть, заново переживая в мыслях все события сегодняшнего дня, но усталость всё же взяла своё...

Проснулся охотник от холода только поздним утром. Не открывая глаз, он попытался растереть замёрзшие руки, искренне жалея, что с собой у него не было факела, с помощью которого можно было бы разжечь небольшой

костёр. Хотя Радек тут же вспомнил, что он со снежным волком находится в небольшой пещерке, а значит, мог просто задохнуться от дыма. Наконец присев и открыв глаза, человек никак не ожидал увидеть прямо перед собой льдисто серые глаза снежного волка, а потому шарахнулся назад, ударившись попутно спиной об стену пещерки. Услышав тихое фыркание, перешедшее в поскуливание, охотник поднял голову и имел счастье наблюдать весьма странное зрелище: смеющийся волк. Наконец успокоившись, зверь стал лапами расчищать вход в пещерку, оказавшийся засыпанным снегом. Охотник подумал, что в пещере должно быть темно, ведь свету невозможно сюда проникнуть, и только тут заметил, что камни, из которых состояла пещерка, светились в темноте странным голубоватым светом. Радек подумал, что хотел бы оказаться в этом ставшем теперь развалинами городе, когда тот ещё был цел и кипел жизнью. Ведь и Ледяная пустыня очень давно была заселена. Об этом говорили развалины городов, иногда встречавшиеся отрядам охотников. Некоторые учёные даже предполагали, что снежные волки в те далёкие времена были призванными существами, охранявшими храмы той цивилизации, которая могла выживать среди вечных льдов. Почему она исчезла, никто не знал. Одни предполагали, что в этом виновата повальная эпидемия, другие думали, что все города были разрушены невиданной катастрофой, но ни одно из таких предположений не находило подтверждения: ледяная пустыня умела хранить свои тайны.

Тем временем волк закончил расчищать вход и выбежал наружу. Радек последовал за ним, собираясь постараться сориентироваться здесь, а потом либо сразу пойти в город, что он один сделать, скорее всего, не сможет, либо попытаться пересечься с остальным отрядом, что тоже будет проблематично.

Как выяснилось, волк продолжал ждать охотника, улёгшись на ближайший сугроб. Увидев человека, он поднялся и снова приглашающе посмотрел на него, тут же побежав, кажется, куда-то на запад. Радек некоторое время в

задумчивости стоял возле развалин, но потом решил, что лучше сейчас будет довериться чутью снежного волка, уже один раз спасшего ему жизнь.

Целый день они шли по Ледяной пустыне, изредка делая короткие передышки, причём волк в это время разведывал территорию вокруг стоянки. К вечеру Радек уже устал настолько, что готов был свалиться в первый попавшийся сугроб, и только упрямство не давало ему сделать это. «Солнце уже скоро зайдёт, и уж тогда мы остановимся на ночь» - успокоил себя охотник, видя, что волку даже такой длительный переход нипочём. Но вдруг снежный волк сам остановился, принохиваясь, а потом забежал за очередной сугроб. Радек тоже побежал туда, боясь потерять волка из виду и просто заблудиться в этих снегах. Наконец остановившись и отдышавшись, охотник вопросительно посмотрел на зверя, продолжавшего стоять на месте.

Одиночка, фыркнув, мотнул головой в сторону края довольно высокого обрыва, на котором они оказались. Радек нехотя подошёл туда и просто не поверил своим глазам, увидев совсем рядом такие тёплые огни города, ставшего за всё время его карьеры охотника родным. «Невозможно, - ошарашено думал Радек, - ведь мы шли по пустыне, пока не наткнулись на владения той стаи, без малого четыре дня, а теперь... после лишь неполного дня пути и ещё, пожалуй, короткого ночного перехода...». Радек понимал, что с отрядом они могли идти дальше, огибая места, возможно принадлежащие стаям, хорошо отдыхая, но всё же слишком быстро его провёл снежный волк по всем этим снегам. Охотник вздохнул, зная, что ответов всё равно ни от кого не получит, и оглянулся на волка, ведь уже пора прощаться. «Спасибо»- немного запоздало произнёс Радек, теперь зная, что эти звери гораздо более разумны, чем ему казалось раньше. Волк в ответ совсем по-человечески кивнул, поняв смысл сказанного и, махнув на прощание хвостом, рассыпался снежинками.

И только ветер завыл где-то в высоте над Ледяной пустыней, словно удивляясь, как могут переплестись судьбы настолько разных существ.

пейзаж ледяной пустыни

снежный волк

охотник Радек